

В БАЛТИЙСКОМ
МЕДИА-ЦЕНТРЕ
ПРЕДСТАВИЛИ
КНИГУ
И ФИЛЬМ
О БОРИСЕ
КОРНИЛОВЕ

«Все люди — как люди, поедут домой, а мы пронесем стороной...»

Веселая, в общем, была обстановка ноябрьским вечером в Балтийском медиа-центре на Каменно-островском, 67. Задорные голоса пионеров бойко выпевали слова «Песни о встречном»:

*«Нас утро встречает прохладой,
Нас ветром встречает река.
Кудрявая, что ж ты не рада
Веселому пенью гудка?»*

И их вовсе не смущает, что герой песни будит какую-то «кудрявую», разнежившуюся со сна, да еще спрашивает: «Любить грешно ль?» Не совсем детские строчки получаются.

Я помню, что впервые по-настоящему оценил «Песню о встречном» в исполнении Гребенщикова. БГ исполнил ее в стиле такого нежного кантри. И текст, полный, как мне казалось, хромированного советского энтузиазма 30-х, — вдруг наполнился какой-то настоящей человеческой нежностью и улыбкой. Они оказались выше промышленного и патриотического пафоса.

Борис Гребенщиков, хоть и ироничен, заряжает слова именно особой неглумливой иронией, аккуратно смещая ракурсы.

Текст песни принадлежит поэту Борису Корнилову. Он написал «Песню о встречном» в 1931 году. Жить ему оставалось около семи лет.

Бориса Корнилова ждала судьба бесчисленного количества арестованных в страшном 37-м. В 38-м расстрельный приговор был приведен в исполнение. Не спасли песни, стихи, не спасли все искренние чувства, в них вложенные.

Песни на стихи Корнилова исполнялись и печатались и после его гибели — правда, с примечанием «слова народные».

Впоследствии Борис Корнилов был реабилитирован.

Но почему именно здесь и сейчас зашла о нем речь? Дело в том, что вскоре нас ожидает двойная премьера. На телеканале «100ТВ» 4 декабря в 22.10 состоится премьера фильма о поэте: «Борис Корнилов: Все о жизни, ничего о смерти...». Одновременно с этим в издательстве «Азбука» выходит книга «Я буду жить до старости, до славы... Борис Корнилов». «100ТВ» не впервые участвует в таком двойном предприятии. В 2010 году аналогичным образом рассказали о судьбе дневников Ольги Берг-

гольц. Она была женой Бориса Корнилова недолгое время — так что новые фильм и книга как бы продолжают разматывать тот же клубок человеческих и поэтических судеб.

В книге — избранные стихотворения и поэмы. Письма поэта, выдержки из дневника Ольги Берггольц. А также материалы из следственного дела Корнилова Бориса Петровича, 1907 г. р., который обвиняется в активной контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации, приговор — расстрел — приведен в исполнение.

Это предоставил архив ФСБ.

Еще сюда включены воспоминания дочери Бориса Петровича, Ирины Басовой-Корниловой. И она же является главным героем фильма. Мы видим, как она проходит по лесу, который ранее был Левашовской пустошью, могильнику НКВД. Здесь было засыпано негашеной известью тело ее отца. С ней Александр Олейников, сын поэта Николая Олейникова. Его отец тоже был здесь захоронен.

Исторический экскурс в биографию поэта сделан в более привычной сейчас манере популярной документалистики: страшная музыка и мрачный визуальный ряд должны повяты на нас ужасом сталинской эпохи. Но об этом лучше прочитать в первоисточниках и в исторических исследованиях.

А вот настоящие беседы и паузы между беседами этих двух живых людей, одиноко блуждающих по лесу в поисках могил своих отцов, — может быть, самое ценное во всем фильме.

— Вскоре после того, как вышла книга «Ольга. Запретный дневник», я в Париже познакомилась с Ириной Басовой-Корнило-

вой, которая живет там уже 30 лет, — рассказывает редактор издательства «Азбука» Наталья Соколовская. — И поняла, что из этой истории — Истории — не так просто выскочить.

Корнилов и Берггольц были связаны, связаны трагически. Я не смогла отмахнуться от этой встречи с дочерью Бориса Корнилова. Отсюда возникла идея книги и фильма. Александр Николаевич Олейников был нашим Вергилием в путешествии по Левашовской пустоши. Фильм и книга — это было дело внутреннего долга для всех, кто принял в них участие. Мы отработали честно, с максимальной отдачей. И нам хочется думать, что молодое поколение продолжит наше дело. Об этом, конечно, должны говорить в школах. Хотя до сих пор литературу у нас преподают специфически — легче все преподнести в лакировке, под паточкой и глянцем.

— Я подумала о том, что мне повезло, — сказала Ирина Басова-Корнилова. — Из всей нашей компании, с которой мы делали фильм и книгу, я — самый немолодой человек. Я была пионеркой, комсомолкой, мы все жили под знаменами. А они ничего этого не помнят! И у них какой-то юный взгляд. Фильм и книга — тоже получились молодыми. Они вернули мне молодых родителей. Вернули меня к себе самой.

Конечно, после встречи я не мог не подойти к Ирине Корниловой и не побеседовать еще немного.

— А ведь мы с вами коллеги, — сказала она мне. — У меня есть удостоверение французской прессы. Я 10 лет работала в «Русской мысли».

Ирина Басова, дочь Бориса Корнилова.

— Ирина Борисовна, какое из стихотворений отца у вас — любимое?

— У него есть один недостаток, — засмеялась моя собеседница. — Все стихи — очень длинные. Я люблю его молодые стихи.

*«Айда, голубарь, пошевеливай, трогай,
Коняга — мой конь вороной!
Все люди — как люди, поедут домой,
А мы пронесем стороной...»*

— А «Песня о встречном»?

— Песня эта была написана по заказу, для фильма «Встречный», — вместе с Дмитрием Шостаковичем. И ритм стихотворения был задан музыкой — это не ритм корниловских стихов. Поэтому для меня это именно песня. А фортепианные отрывки, звучащие в фильме, сделаны моим сыном — он музыкант, живет в Париже.

— Вы чувствуете обиду?

— Обид, конечно, много. Но я не хочу накапливать их. Даже за границу я уехала не от обиды — мне это в голову бы не пришло. Мой муж, художник, уже не мог здесь работать и поэтому рвался отсюда. Говорил: «У меня уже потолок на голове». Поэтому пришлось сделать выбор. Это и не назовешь обидой. Невозможно просто «обижаться» на убийцу. Мы живем в безумном мире — так везде, не только в России. И хочется сделать хотя бы шаг к тому, чтобы не было ничего подобного.